

К ПРОБЛЕМЕ «ДРУГОГО» В ФИЛОСОФИИ

А. К. Галимова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 2 февраля 2015 г.

Аннотация: *проблема Другого является одной из важнейших философских проблем. В статье рассматривается проблема Другого в философии, анализируются направления философии и теоретической социологии, в которых исследовалась данная проблема.*

Ключевые слова: *Другой, понимание, социальное познание, интерсубъективность, смысл.*

Abstract: *the problem of the Other is one of the most important philosophical problems. The article understanding the problems of the Other in philosophy, analyzes concepts in philosophy and theoretical sociology, in which this problem investigated.*

Key words: *Other, understanding, social cognition, intersubjectivity, meaning.*

Проблема необходимости сосуществования разных культур, обществ, традиций, а также потребность в построении взаимоотношений между ними порождает вопрос о возможности и условиях понимания и диалога между культурами. Поэтому проблемы «понимания» и «диалога» в последнее время приобретают особую значимость.

Понятие «понимание» развивается на междисциплинарном уровне и исследуется как понимание культуры, истории, общественного развития, а также как межличностное понимание и, кроме того, как определенный метод познания. Еще одна сфера актуализации феномена понимания – это понимание социальных процессов и явлений. В связи с критикой традиционной субъект-объектной парадигмы познания и попытками преодоления классической теории познания, берущей свое начало в философии Декарта, возникает вопрос о том, на каких методологических основаниях должно строиться познание социальной реальности. Одна из попыток ответить на этот вопрос заключается в использовании средств герменевтики в познавательном процессе. Поэтому вопрос об условиях и возможностях понимания, интерпретации и истолкования в процессе исследования имеет большую актуальность. Соответственно, в анализе социального мира понимание становится одним из научных методов познания.

Коммуникация представляет собой частный случай контакта или взаимодействия, понимаемого в более широком смысле как интеракция. Герменевтический подход может быть применим к анализу социального мира в тех его аспектах, в которых наличествует смысл, произведенный акторами. Таковыми феноменами социальной реальности являются со-

циальное действие, коммуникация, диалог, интеракция. Они и находятся в центре исследования проблемы понимания, так как понимание – это процесс, направленный на смысл. Поскольку человек изначально включен в общество и формируется в процессе социализации, то в основании межличностного общения находится интерсубъективность, т.е. общезначимость смыслов, соответственно, поэтому можно говорить как о возможности понимания других людей в повседневной жизни, так и об исследовании понимания Другого как научной проблемы.

Становление социальной герменевтики как новой методологической программы социального познания является одной из актуальных проблем в настоящее время. Тематика понимания Другого предполагает обращение к проблеме «понимания», которая активно исследуется в социологических, психологических, философских науках. В данной работе предполагается рассмотрение проблемы понимания в контексте методологии социального познания.

В последнее время в связи с вниманием к проблеме инаковости, различий между культурами происходит увеличение интереса к проблеме Другого в философии и культурологии. Проблема Другого приобретает особую значимость в связи с процессами, происходящими во взаимоотношениях между культурами, глобализационными и локализационными изменениями, новыми технологиями передачи информации, проблемой культурной идентичности, толерантности и др. Сложности, возникающие во взаимоотношениях между культурами, нациями, индивидами ставят перед мыслителями задачу определения статуса Другого и необходимости дальнейших разработок по данной проблеме.

Проблема Другого, таким образом, возникает при исследовании социальных и культурных процессов, в которых Другой становится неустрашимым, изначально данным и влияющим на ситуацию началом. В возрастающем интересе к изучению повседневных практик, социальных действий, интеракций, т.е. социальной деятельности человека, Другой предстает необходимой стороной диалогического отношения. Соответственно, понятие «Другого» в контексте исследований по данным проблемам является необходимым, поскольку центральное место здесь занимают взаимоотношения, взаимодействия индивидов, направленность деятельности индивида на своих соплеменников, соотечественников. Как справедливо замечает С. Баньковская, «вопрос о Другом в социальной теории, казалось бы, даже вопросом и не является: его можно встретить в различных контекстах и основополагающих определениях у самых разных теоретиков, независимо от их позиций в «споре о методе». Другой (Другие) выступает как необходимое онтологическое основание «социального»; основание, «само собой разумеющееся», непосредственно очевидное и поэтому специально не тематизированное и не определяемое: он является логически неразложимым элементом «социального» [1, с. 75]. Действительно, ведь мы становимся разумными людьми только в обществе. Поэтому концептуализация проблемы Другого становится актуальной задачей современной философии в ее

попытках осмыслить культурные изменения и возникающие методологические проблемы.

Соответственно, в контексте герменевтических, социологических, философских построений Другой всё чаще возникает как самостоятельная проблема, а само понятие Другого конкретизируется и детализируется.

Несмотря на то, что категория Другого носит достаточно обобщенный характер, в ней можно выделить множество аспектов, относящихся к отдельным областям знаний, к примеру, таким как онтологическая (ставится вопрос о ситуации возникновения Другого и о его месте в бытии); социальная (соотнесение Другого с проблемой социального познания); аксиологическая (Другой в контексте ценностного отношения к миру); культурологическая (проблема Другого как носителя другой культуры в целом или отдельного индивида как представителя чужой культуры); этическая (рассмотрение духовных, экзистенциальных отношений с Другим) и политическая (Другой во взаимоотношениях политических субъектов). В данном исследовании мы наиболее детально остановимся на проблеме Другого в контексте социального познания.

Возникновение интереса к проблеме Другого в настоящее время не случайно происходит именно в социальных науках. Изменения, связанные с социальными процессами, нередко опровергают устоявшиеся представления о природе социальной реальности и способах ее познания. В последнее время возникает вопрос о том, нужно ли вообще понятие общества социальным наукам. В связи с этим появляется необходимость постановки новых исследовательских задач и поисков релевантных методов познания.

В неклассической философии индивидуальное и конкретное приобретают самостоятельный статус. Именно в теориях, относящихся к неклассической философской традиции, происходит концептуализация проблемы Другого. С появлением идеала философствования «из полноты жизни» вопрос о понимании Другого становится одним из центральных. Понимание Другого возможно как понимание мотивов его действий, его желаний и намерений. А для этого требуются поиски новой методологии, отвечающей данному предмету исследования. Рассмотрение проблемы Другого, его статуса в философии невозможно без обращения к неклассической социологии и выявления ее базовых характеристик, оказавших влияние на становление понятия Другого как самостоятельной проблемы. Социологические концепции, принадлежащие неклассической социологии, обладают рядом методологических особенностей, которые заключаются в специфике методов познания, в отношении к объекту и субъекту познания. Характерные черты неклассической социологии заключают в себе истоки интереса к проблемам коммуникативности, взаимодействия, отношений с Другим, его положению и роли в жизни индивида. В неклассической социологии проблематика Другого не только приобретает большую значимость, но и становится центральной для многих социологических направлений.

Изучение познавательного процесса отмечено появлением новых предметов и методов познания. Стремительные изменения, происходившие в экономической, политической, социокультурной сферах общества, поставили перед философами новые исследовательские задачи. Одной из таких важнейших задач стал поиск релевантных средств и методов познания, адекватных изменившимся культурно-историческим условиям. Деятельность субъекта познания, который рассматривается в неклассической философии именно как познающий, признается определяющей по отношению к познавательному процессу.

Прежде всего следует указать на то, что в неклассической социологии происходит переосмысление места субъекта и объекта в познании. Предметом исследований в неклассической социологии становится человек, находящийся в жизненном мире. Соответственно, и логика познавательного процесса теперь движется по пути рассмотрения индивидуальных практик человека. Здесь человек – тот, кто усваивает смыслы и в процессе совместной с другими деятельности порождает новые смыслы. Совместная деятельность людей связана именно с тем, как они понимают смыслы слов, предложений и действий друг друга. Поскольку понимание как процесс всегда направлено на смысл, следует обратиться к значению самого понятия смысла. Прежде всего, смысл – это то, что может быть понято, в самом общем смысле это значение чего-либо, содержания текста, фразы, знака и т.д. И в то же время понять можно только то, что осмыслено, то есть то, в чем содержится, присутствует смысл. Таким образом, смысл – это то, что подразумевается в предложении или слове.

Обращение к методологическим детерминантам в социологической науке не случайно. Изучение особенностей познания социальной реальности представляется необходимым, поскольку социологическая наука становится областью конституирования проблемы Другого. В целом для работ, принадлежащих к неклассическим исследованиям, характерно обращение к области индивидуального уровня социальной реальности. Данный предмет исследования связан с новыми методологическими вопросами по поводу изучения деятельности субъекта, поскольку именно субъект задает смыслы и интерпретирует познаваемую реальность, применяя в этом процессе свой опыт и знания. Социально-гуманитарные науки имеют в качестве предмета деятельность человека и результаты этой деятельности, выраженные в соответствующих символах и образах. Человек рассматривается ими как интерпретирующий, и само познание приобретает интерпретативный характер. Соответственно, специфический предмет социально-гуманитарных наук, в качестве которого в широком смысле выступает индивидуальное измерение человеческого бытия, а в более узком – деятельность индивидов, предполагает введение новых методов познания.

Кроме того, среди новых мыслительных задач выступает необходимость построения новой социальной теории, которая связала бы уровень эмпирических исследований и теоретический уровень познания реаль-

ности. С указанной задачей тесно связано также и то, что следует рассматривать индивидуальный уровень или микроуровень социальной реальности как самостоятельный предмет изучения.

Философское осмысление индивидуального подхода, используемого в социологических исследованиях, не представляет собой некоторое систематическое изложение. Несмотря на это, безусловно, следует отметить, что решение данной проблемы предлагается А. С. Кравцем в статье «Второе дыхание герменевтики», в которой через сравнительное сопоставление классической герменевтики и неклассической социологии, а также через осмысление некоторых социологических направлений обосновывается возможность перехода к неклассической или социальной герменевтике [2; 3]. Значительные наработки в данной области принадлежат феноменологическому направлению в социологии, в котором предметом исследования выступила повседневная реальность индивидов. Именно жизненный мир стал рассматриваться как реальность, наполненная смыслами. В ходе исследования процесса понимания этих смыслов и осуществлялись построение теории понимания и осмысление проблемы понимания Другого.

Понятие «Другого» и необходимость его изучения возникает в тех философских направлениях, в которых рассматриваются взаимодействие и диалог. Здесь выявляется потенциал неклассической философской традиции, которая дает возможность рассмотреть коммуникативное пространство как сферу деятельности, заключающую в себе взаимосвязи внутренних мотивов и личностных установок индивида с общими ценностями и идеалами других.

Поскольку коммуникативные отношения предполагают соотнесение своих и чужих смыслов и ценностей, иными словами, определенную направленность на вторую сторону взаимодействия, то необходимо прояснить и само отношение к Другому, его роль в формировании наших представлений о самих себе и ситуации. В данном контексте следует отметить, что неслучайно наиболее полно развитие проблемы Другого представлено в таких философских направлениях, как феноменология и герменевтика. В указанных направлениях осуществляется анализ понятий жизненного мира, смысла, понимания, интерпретации, истолкования, повседневности и др. В рамках герменевтической и феноменологической философских традиций появились новые подходы к познавательному процессу, которые значительным образом изменили отношение к объекту рассмотрения и повлияли на методологию разных дисциплинарных областей. В данных направлениях совершается попытка рассмотреть то, что раньше существовало, но не представляло проблемы и, соответственно, не было отрефлектировано, а именно сам жизненный мир человека.

Проблемы коммуникации, диалога, ситуации, иными словами, интересусубъективный мир человека становятся центральным объектом внимания философов и социологов, принадлежащих к герменевтической и феноменологической традициям.

Разработка понятия Другого связана с возникновением проблемы интерсубъективности, которой не было в классической философии. Классическая философская традиция признавала существование только одного монадического субъекта вне рассмотрения его связи с другими субъектами. В неклассической философии Другой не просто возникает как философская проблема, он выступает здесь необходимым способом конституирования и подтверждения идентичности субъекта. Однако такое осмысление Другого в неклассической философии возникает далеко не сразу.

Чтобы прояснить истоки данного понимания Другого, следует обратиться к феноменологической теории Эдмунда Гуссерля. В философии Гуссерля значительное место занимают теория познания и разработка понятия Другого. В своих работах Гуссерль рассматривает понятие сознания. Проблема, поставленная феноменологом, заключается в том, как осуществить переход от собственного Я, своего сознания к Другому, как объяснить, что, несмотря на наличие у каждого своего сознания, своего опыта и личных переживаний, существует еще и общезначимый для всех интерсубъективный мир. Центральной для понимания сознания выступает категория интенциональности, т.е. направленности сознания субъекта на нечто внешнее.

Наличие Другого в феноменологической философии Гуссерля конституируется в акте интенциональности. Гуссерль пишет: «С полной уверенностью я должен придерживаться того, что любой смысл, которым обладает и может обладать для меня какое-либо сущее, как в отношении его «Что», так и в отношении его «Оно существует и существует на самом деле», существует в моей интенциональной жизни и, соответственно, проясняется и раскрывается из моей интенциональной жизни, из ее конститутивных синтезов в системах согласованного подтверждения» [4, с. 386]. При этом следует отметить, что направленность на Другого, согласно Гуссерлю, проявляется в процессе эмпатии. Субъект нуждается в присутствии Другого, поскольку благодаря наличию Другого субъект способен смотреть на себя с точки зрения Другого и понимать, как он воспринимается Другим.

Важным аспектом понимания Другого у Гуссерля является то, что первичной реальностью обладает именно само сознание субъекта, а отнюдь не Другой. Другой в феноменологии Гуссерля является скорее производным от сознания субъекта, его собственного «Я».

Другой, согласно Гуссерлю, возникает в моих переживаниях как обнаружение «чуждости», «инаковости». Эту инаковость можно обнаружить, если осуществить редукцию: нужно элиминировать из потока переживаний «свое», и тогда в нем останется «чужое». Однако Другой в феноменологии Гуссерля не предстает перед субъектом в своей чуждости и инаковости. Его чуждость и инаковость здесь отторгаются, поскольку Другой понимается в феноменологии по аналогии с самим субъектом. Иными словами, Другого можно понять, поскольку он обладает сходным с моим сознанием. Соответственно, Другой понимается как другое

сознание, обладающее общими с сознанием субъекта характеристиками. Другой существует для субъекта как воспринимаемый им один из множества «других». Он не является здесь источником встречи с «уникальным» для субъекта, поскольку в сознании субъекта существует определенный механизм понимания Другого по аналогии с собой, своим сознанием, поведением и т.д. Такое понимание Другого посредством рассмотрения универсальных структур сознания впоследствии отрицается в герменевтической и диалогической традициях. Представители данных направлений ставят своей задачей понять Другого в его конкретности и единичности.

Таким образом, в своей философии Гуссерль обращается к проблеме интерсубъективности и рассматривает проблему Другого. Однако, несмотря на то что в феноменологической философии Гуссерля возникает выход к проблеме интерсубъективности и пониманию Другого, Другой здесь не приобретает статуса первичной реальности, поскольку Другой обусловлен переживаниями субъекта. Иными словами, Другой в феноменологии Гуссерля существует, прежде всего, в качестве сознания субъекта. Он конституируется сознанием субъекта, но не проблематизируется как отдельное от «Я», самодостаточное начало. Соответственно, Другой встраивается в определенную модель понимания субъекта и упорядочивается им, но сам при этом не получает статуса уникального и первостепенно значимого.

Социальная составляющая является важнейшей для проблематизации интерсубъективности, однако у Гуссерля она отсутствует. У него Другой присутствует в сознании субъекта, но он не рассматривает Других как разделяющих общий с субъектом мир надличностных смыслов. Но в дальнейшем обращении к проблематике Другого именно социальная составляющая благодаря А. Шюцу обретает особую важность.

В социологии Шюца субъект рассматривается как интерпретирующий повседневные действия и тексты, живущий в символическом универсуме. Соответственно, он постоянно сталкивается с другими субъектами и смыслами, порожденными в социальном взаимодействии. В феноменологической социологии рассматривается мир надличностных значений, разделяемый всеми индивидами.

Социальная сущность проблемы интерсубъективности раскрывается в феноменологической социологии, поскольку центр ее исследования состоит в изучении основ понимания и ориентации в жизненном мире. Именно жизненный мир, а не только личные переживания, является источником знаний людей.

Представители феноменологической социологии задаются вопросом о том, каким образом индивиды понимают друг друга, а также как они конституируют для себя объективный мир. Ответы на данные вопросы, по их мнению, следует искать в области межличностной коммуникации или ситуации взаимодействия «лицом-к-лицу». «Социальность конституируется через коммуникативные акты, в которых Я обращено к Другим, предполагая их в качестве лиц, обращенных к нему, и обе стороны

знают об этом. Однако понимание другого лица происходит только через аппрезентацию, причем каждый имеет в фундаментальном наличии только свои переживания» [5, с. 23]. Здесь коренится расхождение между Шюцем и Гуссерлем. Если, по мысли Шюца, Другой обнаруживается в жизненном мире общем для меня и Другого, и основой понимания Другого служит причастность к общим знаниям, то Гуссерль отрицает объективный мир. Все смыслы и значения возникают, согласно Гуссерлю, именно в сознании.

В социальной феноменологии обосновывается тезис о том, что человек, с одной стороны, приходит в уже готовый сконструированный мир значений, которые усваиваются им в процессе социализации, и таким образом происходит интериоризация смыслов. Но с другой стороны, идет противоположный процесс: в ходе совместной с другими деятельности человек порождает новые смыслы, т.е. происходит также экстериоризация смыслов. Таким образом, важнейшее расхождение между Гуссерлем и социальной феноменологией заключается в том, что у социальных феноменологов интерсубъективность обусловлена общим жизненным миром, а у Гуссерля общими переживаниями.

П. Бергер и Т. Лукман в свою очередь доказывают, что в социальной реальности происходят два взаимных процесса. С одной стороны, изначально существует интерсубъективность, т.е. общезначимые надличностные смыслы, которые присваиваются индивидами, а с другой – сама социализация, или взаимные действия субъектов в обществе порождают интерсубъективные смыслы. Таким образом, в социальной феноменологии естественная установка, жизненный мир рассматриваются как реальность общезначимых смыслов, источник знаний индивидов о мире и основа для формирования новых смыслов. В философии Гуссерля естественная установка, наоборот, редуцируется, она должна быть преодолена.

Проблема интерсубъективности и Другого раскрывается в феноменологической социологии Альфреда Шюца, который рассматривает смыслы социальных действий и их мотивов. «Если выразить притязания феноменологического метода в одной фразе, то можно сказать: они направлены на исследование повседневного жизненного мира, который люди создали и интерпретируют своими действиями» [6, с. 109]. Центральным для феноменологии Шюца является вопрос о том, как индивиды понимают друг друга в повседневной жизни. Философ основывается на положении о том, что понимание в коммуникации возможно, поскольку другие причастны к одному и тому же запасу знаний. Данное положение впоследствии получает продолжение у его учеников П. Бергера и Т. Лукмана, которые рассматривают процесс социализации и приобретения знаний индивидом.

Бергер и Лукман в работе «Социальное конструирование реальности» представляют модель возникновения интерсубъективности, объясняют процесс формирования личностных и общественных смыслов и анализируют то, каким образом индивиды конструируют социальную реальность. Интерсубъективность есть условие социализации человека. Но

социальный индивид не только усваивает смыслы, он еще и действует, и в процессе деятельности конструирует новые смыслы. Таким образом, здесь присутствуют два взаимосвязанных процесса – интериоризация и экстрериоризация.

Центральной категорией феноменологической социологии Шюца выступает категория «жизненного мира». Он исходит из того, что в повседневной жизни индивиды находятся в ситуации «естественной установки» сознания. Иными словами, они переживают жизненный мир. Понятие Другого возникает именно в процессе переживания субъектом объективной реальности. Обращаясь к проблеме Другого, Шюц рассматривает его как структуру, посредством которой индивид конституирует для себя объективный мир. Философ пишет: «Становясь на точку зрения Другого, причем *любого* Другого, я осознаю, что каждый обнаруживает любого спутника (*fellow-man*) как естественно существующего Человека, с которым, с точки зрения внешнего восприятия, я должен отождествлять себя. Таким образом, эмпатия ведет к конституированию интерсубъективной объективности вещей и людей как физиопсихологических единств. Объективный мир полностью конституируется только через интерсубъективность» [5, с. 20].

Осознание реальности мира основывается на убежденности индивида в том, что другие переживают точно такую же реальность. Эта убежденность существует, поскольку человеческая деятельность и социальный мир определенным образом упорядочены с помощью процессов «хабитуализации», типизации, легитимации и институционализации.

Хабитуализация представляет собой результат процесса опривычивания повторяющихся действий. Типизация – это воспроизведение типичных действий в стандартных ситуациях; легитимация – признание необходимости закрепления какого-либо вида общественных отношений, а институционализация – это установление определенного порядка действий в форме социального института. Данная упорядоченность обуславливает типичность повседневных действий людей. Понимание в социальном взаимодействии происходит, поскольку действия и мотивы Другого интерпретируются индивидами как типичные. Таким образом, здесь феноменологическая социология сталкивается с одной из центральных проблем, возникающих в контексте рассмотрения интерсубъективности – с проблемой интерпретации смыслов социальных действий, которая решается ими в духе социального конструктивизма.

Понимание действия – это всегда понимание его смысла. Мы понимаем действие Другого, если оно рутинизировано, т.е. закреплено и упорядочено в определенной повторяющейся практике. Отсюда можно сделать несколько выводов. Во-первых, за всяким социальным взаимодействием стоит уже сконструированный структурированный социальный мир, в котором типичные общественные отношения упорядочены и рутинизированы. Соответственно, и социальные действия повторяются, типизируются и понимаются как типичные. Иными словами, за уровнем индивидуальной интеракции существует уровень социальной тоталь-

ности, т.е. целостной реальности всех социальных порядков. Во-вторых, понимание между индивидами возможно, поскольку они принадлежат к одному символическому универсуму, в котором содержится присваиваемое всеми надличностное знание.

Вопрос о проблематизации Другого возникает как раз из-за сложности его восприятия, подобно тому как проблема понимания возникает в ситуации непонимания. Другой неустраим из реальности. Мы вынуждены сосуществовать рядом с ним, а это означает необходимость выстраивать отношения с Другим. Иными словами, Другой является фактором самоопределения субъекта. Это проявляется как на уровне всего общества, при необходимости сосуществовать вместе с иными культурами, так и на уровне индивидуального бытия субъекта.

Проблема Другого в настоящее время сосредотачивается вокруг множества противоречий, связанных с инаковостью чужих культур и мнений. Мыслители заостряют внимание на разных аспектах противоречий (культурных, социальных, этических, политических), возникающих в отношениях с Другим. Поэтому проблема понимания Другого остается одной из наиболее актуальных в современной философии.

Литература

1. Баньковская С. Другой как элементарное понятие социальной онтологии / С. Баньковская. – М. : Социол. обозрение. – 2007. – Т. 6, № 1. – С. 75–87.
2. Кравец А. С. Второе дыхание герменевтики / А. С. Кравец // Современные проблемы познания в социально-гуманитарных и естественных науках. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2009. – С. 11–136.
3. Кравец А. С. Субъективный смысл и его понимание / А. С. Кравец // Вестник ВГУ. Сер.: Философия. – 2014. – № 4. – С. 37–82.
4. Гуссерль Э. Избранные работы / Э. Гуссерль. – М. : Территория будущего, 2005. – 464 с.
5. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира : очерки по феноменологической социологии / А. Шюц. – М. : Обществ. мнение, 2003. – 336 с.
6. Абельс Х. Романтика, феноменологическая социология и качественное социальное исследование / Х. Абельс // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998 – Т. 1, № 1. – 267 с.

Воронежский государственный университет

*Галимова А. К., аспирант кафедры онтологии и теории познания
E-mail: galimova.albina@rambler.ru
Tel.: 8-920-214-78-85*

Voronezh State University

*Galimova A. K., Post-graduate Student of the Ontology and Theory of Knowledge Department
E-mail: galimova.albina@rambler.ru
Tel.: 8-920-214-78-85*